Доклад на заседании Консультативно-совещательного органа при МИД «Диалоговая площадка по человеческому измерению»

Ватаев Сергей Юрьевич, адвокат Алматинской городской коллегии адвокатов, магистр права (LL.M., University of Virginia, 2001), член Королевского института арбитров (CIArb).

Общедоступные источники дают определение «гражданского общества» как совокупности граждан, не приближенных к рычагам государственной власти; совокупность общественных отношений вне рамок властно-государственных и коммерческих структур; сферы самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся некоммерческих направленных ассоциаций и организаций, ограждённых от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти, а также других внешних отличий.

Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства и его равноправным партнёром.

Институты гражданского общества имеют максимальное воплощение в лице самоуправляемых профессиональных объединений адвокатов и юристов, то есть той части общества, которая равноудалена от государственного аппарата и бизнеса, и в то же время наиактивнейшим образом с ними взаимодействует.

Именно состояние дел в среде адвокатуры является лакмусовой бумажкой, индикатором того, насколько гармонично в определенном социуме сочетаются интересы государства, бизнеса и гражданина.

Заявленные улучшения в законодательстве — можно согласиться с рядом заявлений Министерства юстиции касательно того, что государством предпринимаются большие усилия и уделяется большое внимание адвокатуре.

Однако насколько это внимание и усилия направлены на поддержание независимости адвокатуры и усиление ее роли — на мой взгляд, остается очень неясным.

Делается много, но как известно, хорошего всегда мало и всегда хочется еще лучшего. Поэтому я позволю себе сфокусироваться не на достижениях (например, в виде права носить мантию), а на тех проблемах, которые пока

еще не устранены, а также взглядах и тенденциях, мешающих устранению проблем.

Ключевой тенденцией последнего времени я считаю неуклонное стремление государства к большему контролю деятельности юридической профессии, включая адвокатуру. Например, начиная с 2018 года практикующие юристы были обязаны законом объединяться в палаты, контроль над которыми осуществляет государственный орган, который имеет определенные рычаги воздействия на эти палаты, на их деятельность и их существование в целом. У адвокатуры подобная структура в виде коллегий адвокатов существовала давно, но и в отношении адвокатуры закон 2018 года также усилил влияние государства на деятельность адвокатуры. Так, в Законе 2018 года возникла возможность пожизненного лишения адвоката лицензии на адвокатскую деятельность. Давно предлагавшиеся адвокатским сообществом положения о необходимости предоставления адвокатуре права решать вопросы приема и исключения из адвокатуры, как это делается в иных странах, восприняты не были.

Самое печальное, что данное положение о лишении лицензии уже было опробовано на вполне порядочных и добросовестных адвокатах, чьей виной являлось только лишь предание гласности поведения судьи на процессе. Не таких адвокатов, которые, например, предали клиента, вовлеклись во взяточничество или мошенничество, а тех, кто просто лишь опубликовал официальную запись судебного процесса.

В настоящее время со стороны государства продолжается «закручивание гаек». В настоящее время в рабочей группе Мажилиса рассматривается проект закона Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам адвокатской деятельности и юридической помощи». Какие же примеры заботы государства об адвокатуре мы видим в этом проекте?

Так, предлагается обязать всех адвокатов подключиться к информационной системе «Е-зан комеги». Заявляется, что система прошла разнообразные аттестации, нацелена на всяческое улучшение и облегчение труда адвокатов. Однако на деле выясняется, что система находится на пилотной стадии, опробуется в трех административных единицах, работает только с делами в электронном формате, и только с системой МВД.

На самом сайте это системы приводится такая статистика: «с 1 октября 2020г. в пилоте задействован 171 адвокат [из около 9000 по стране], в электронном формате вынесено 79 постановлений о назначении в качестве защитника, произведено 3 оплаты на счета адвокатов. В ходе реализации пилотного проекта от органов следствия, адвокатов, органов юстиции поступают замечания и предложения возникающие в процессе внедрения. До конца 2020г. планируется полностью произвести апробацию пилотного проекта.»

То есть, система пока еще только становится на ноги, и даже не обкатана как следует. Однако, Министерство юстиции не только настаивает на том, чтобы в законодательном порядке обязать адвокатов подключиться к ней, но и в обязательном порядке платить за пользование это системой.

Кроме того, в законопроект включаются такие положения, как установление минимального взноса по 1 МРП с каждого адвоката на содержание Республиканской коллегии адвокатов. О том, что есть РКА, может много сказать тот факт, что сейчас возглавляет коллегию человек, который проработал большую часть чиновником органов юстиции, а не адвокатом.

Фактически, я наблюдаю отход от принципов гражданского общества, в котором государство и граждане демократическим путем, посредством общественного договора определяют порядок сбалансированного взаимодействия между собой и механизма сдержек злоупотреблений властью.

Так, конституционным путем общество и государство ограничивают возможность государства собирать средства граждан в виде налогов, налогообложение жестко регулируется и расходование средств контролируется разными ветвями власти.

Однако в свете тенденций, бытующих в нашей стране, можно сделать вывод, что государством (или как минимум отдельными его представителями) найдена лазейка в формате «палатизации», как я бы назвал этот феномен.

В последнее время стало популярно создавать различные палаты, которые внешне являются якобы самоуправляемыми образованиями, но в то же время становятся «прокси» государства, его агентами, и создают параллельные системы налогообложения в виде членских взносов, отчислений и прочего.

При этом государство обязывает граждан и юридические лица быть членами таких палат, уплачивать взносы, определяет их размер, а также санкции за неподчинение такому порядку.

Например, в упомянутом мной законопроекте юр.консультантам предлагается не только подключаться к системе «Е-Зан Комеги», оплачивая ежемесячно по около 5000 тенге, но и предлагается, что статус юрконсультанта может быть обретен только с момента подключения к этой системе.

При этом юрконсультантам навязывается создание не только палат юрконсультантов, которые уже существуют чуть более года, но еще и создание республиканской ассоциации таких палат, т.е. палаты над палатами. Вишенкой на торте этого является то, что еще и предлагается минимальный взнос на содержание «палаты палат» - так же 1 МРП с каждого юрконсультанта.

Что мы видим – государство, в обход конституционных принципов общественного договора, вводит новые налоги на профессии, хотя и облагает ими не всех граждан, а только представителей определенных профессий, называя их «взносами», создает механизм избежания всенародного контроля расходования таких собранных налогов, и ограничивает конституционные права, фактически вводя запрет на профессию, пока профессионал не согласится платить дань различным палатам.

Особо характерным фактом является то, что активнее всего ратуют за создание таких палат и палат над палатами бывшие работники властных структур, в силу разных причин отошедшие от власти, и ищущие себе теплых мест и приличных окладов в этих самых палатах.

По своей сути подобная практика лоббирования государством частных интересов, да еще посредством введения положений о защите таких интересов в законах является, на мой взгляд, одной из форм коррупции.

Естественно, что в ходе работы рабочей группы многие такие не очень красивые предложения подвергаются критике, в том числе и со стороны депутатов, и это не может не радовать.

Однако сам факт появления таких предложений, выноса их на обсуждение в Парламенте — это очень тревожный знак, и сигнал гражданскому обществу о том, что ему нельзя расслабляться, что оно должно постоянно играть роль часового, стоящего на страже баланса интересов государства и гражданина.